

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНО-КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ АВТОРА ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА СПОСОБЫ ТРАНСЛЯЦИИ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТЕРРИТОРИИ

Аннотация: В работе предпринимается попытка анализа трансляции символического капитала уральской территории с точки зрения старшего («аналогового») поколения россиян. Авторы приходят к выводу, что влияние коммуникативно-культурной памяти автора фильма «В поисках русской мечты. Железный хребет» А. Проханова на результаты трансляции символического капитала территории в контексте данного экранного произведения оказывается недостаточно эффективным. «Советский империализм» автора удерживает его в консервативных выразительных средствах экрана, ограничивая коммуникацию с молодым поколением, воспринимающим мир в «цифровом» проявлении. Возвышенная образность мистических метафор создает коммуникативный разрыв между автором и базовой для современного телевидения возрастной категорией телезрителей. Свойственный автору фильма пафос государственности, выраженный им в видении России как «храма на холме», оказывается не востребован самими представителями власти.

Ключевые слова: *символический капитал территории, Урал, коммуникативно-культурная память.*

Sumskoy P.F.
Solomeina V.G.

INFLUENCE OF THE AUTHOR'S COMMUNICATIVE AND CULTURAL MEMORY ON THE METHODS OF BROADCASTING THE TERRITORIES' SYMBOLIC CAPITAL

Abstract: The organization of broadcasting the territories' symbolic capital can be realized through the use of technologies that allow the screen language to be reproduced as a complex sign system.

An attempt is made to analyze the broadcasting of the Urals symbolic capital from the point of view of the older («analog») generation

of Russians. The authors conclude that the influence of communicative and cultural memory of A.Prokhanov, author of a film called «Searching for the Russian dream. Iron Ridge», on the results of broadcasting the territories' symbolic capital in the context of this screen work is not effective enough. The author's «Soviet imperialism» keeps the film within conservative screen expressions, restricting communication with the younger generation who perceive the world in a «digital» way. The sublime imagery of mystical metaphors creates a communicative gap between the author and the age category of TV viewers that is basic to modern television. Moreover, the pathos of statehood that the author uses, expresses the image of Russia as a «temple on the hill», which does not seem to be in demand among the authorities.

Keywords: *the territories' symbolic capital, the Urals, communicative and cultural memory.*

Экранные технологии остаются одной из самых значимых для развития аудиовизуальной индустрии. «Каким бы ни был экран – динамическим, real-time или интерактивным, – он остается экраном. Как и века назад, люди все еще смотрят на плоскую прямоугольную поверхность, существующую в пространстве их тел <...> Мы все еще не покинули эпоху экрана» [4, с. 164].

Эти технологии используют авторы аудиовизуальных произведений для реализации своих творческих замыслов, используя, в том числе, возможности «малого экрана» (по А. Роднянскому), или телевизионного экрана.

Проведенное компанией «Медиаскоп» исследование позволяет утверждать, что по итогам 2018 лидерами просмотра телевидения признаны лица старше 54 лет. Этот сегмент телеаудитории проводит у экранов ТВ в среднем около 6 часов ежедневно [5].

Символический капитал определяется П. Бурдьё как «капитал чести и престижа» [1, с. 231]. Российские исследователи указывают, что «символический капитал территории представляет собой объективированные и структурированные представления о значениях элементов, организующих городское пространство, являющихся основой его узнавания, признания и устойчивой идентификации» [3, с. 103].

Трансляция символического капитала в СМИ реализуется на основе технологий кодирования и предполагает активную роль «определенной помнящей общности» (по А. Ассману). Культурная память включает «обосновывающие воспоминания», утверждающие законность и оправданность существующего порядка вещей [2, с. 36].

В концепции коллективной памяти Яна и Алейды Ассман выделяются 2 вида: коммуникативная и культурная, предполагая, что первый вид задействован в пределах 2-3 поколений, а второй – более длительное время, воспроизводя, таким образом, идентичность личности [7, с. 17].

Г. Саймонс и А.С. Сумская приходят к выводу, что «в повседневной коммуникации человек одновременно оперирует как навыками коммуникативной памяти на основе “исторического опыта в рамках индивидуальных биографий”, так и отражает неповседневность смысла, который хранится в культурной памяти идентичных групп (в том числе наций) <...>. В каждый момент коммуникации используется не иначе как коммуникативно-культурная память, которая обладает свойствами синкретизма и обеспечивает целостность восприятия» [6, с. 186].

По нашему мнению, наиболее эффективная стратегия трансляции символического капитала – это манипуляция коллективной коммуникативно-культурной памятью, поскольку позволяет эксплуатировать, создавать или уничтожать образы прошлого, корректируя, таким образом, общественное мнение, внушая определенную концепцию видения.

В рамках указанных теоретических обоснований рассмотрим экранную версию поездки на Урал А. Проханова (В поисках русской мечты. Железный хребет. Документальный фильм Александра Проханова // Россия 24. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rYogAP5zGX0> (дата обращения: 05.02.2019)).

Александр Проханов – автор фильма, писатель, журналист, общественный деятель, 25 лет является главным редактором газеты «Завтра». Ему 81 год. Его культурная память – память военного поколения советского народа. Коммуникативная память, выкристаллизовавшаяся сегодня в проправительственной идеологии особой российской государственности, несет яркий отпечаток существования при коммунистическом строе, приоритета общественного над личным.

Образная метафоричная речь А. Проханова – настоящий «парад» символического капитала территории и единственное средство донесения его до аудитории. Только вербально Уральский хребет представлен как «гранитное коромысло», удерживающее «два ведра великой русской государственности: Западной России и Восточной». Исключительно через речь автора Урал проявлен как «каменная балка», протянувшаяся от «астраханских пустынь» до «рассолов полярных вод Ледовитого океана». То, что уральские заводы

«дышат сталью», льют «огнедышащие струи металла», а над танками и самоходками – «свечение и нимбы» «священного оружия Победы» не поддержано визуальными и аудио возможностями экрана.

В чем же главный символический капитал Урала по Проханову? Автор определяет его как «тяжелую, порой беспросветно-кромешную, облитую слезами и кровью работу», ведущую народ через «поражения, войны, уныния» к тому, чтобы «создать из нашей страны золотой, сверкающий, волшебный слиток». В силу постоянной апелляции автора к миру невидимому, божественному востребована, на взгляд авторов, другая технология съемки, иной уровень визуальной-звуковой образности и способа трансляции символического капитала уральской территории.

Влияние коммуникативно-культурной памяти автора фильма А. Проханова на способы трансляции символического капитала территории оказывается недостаточно эффективным. Культурная память автора удерживает его в консервативных телевизионных выразительных средствах, ограничивая его коммуникацию с молодым поколением. Мистические метафоры создают коммуникационный разрыв между автором и базовой для современного телевидения возрастной категорией телезрителей. Пафос государственности, выраженный автором в видении России как «храма на холме», оказывается не востребован самими представителями власти, о чем красноречиво свидетельствует мнение одного из участников открытия «Академии Русской мечты» А. Проханова в Екатеринбурге: «О России, конечно, надо говорить и думать. Но не так» (Комаров Д. Русская мечта свила гнездо в скромном офицере ФСБ // *Znak.com*. 2019. 21 фев. URL: <https://www.znak.com/2019-02-21/> (дата обращения 22.02.2019)).

Литература

1. Бурдые П. Практический смысл / П. Бурдые. СПб., 2001.
2. Васильев А. Г. Культурная память / забвение... // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке. М., 2015.
3. Вандышев М. Н. Места памяти и символический капитал территорий в ментальных картах горожан / Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. // *Социология города*. 2011. С. 101–111.
4. Манович Л. Язык новых медиа / Л. Манович М., 2018.
5. Mediascope опубликовала отчет по исследованию объема зрительской аудитории за 2018 г. [Электронный ресурс].

URL: <https://mediascope.net/news/1024611/> (дата обращения: 09.03.2019).

6. Сумская А. С. Концепция «моральной паники» в современной медиареальности России и Запада: опыт восприятия с позиции коммуникативно-культурной памяти / А. С. Сумская, Г. Саймонс // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 3, С. 184–196.
7. Meusburger P. Cultural memories. The geographical point of view. Knowledge and Space 45. Dordrecht, 2011.

УДК 070.1(73) + 004.77:327

Толкачев А. О.
Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ ДИГИТАЛЬНЫХ МЕДИА США В МЕДИАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация: Благодаря возможностям цифровой среды, социальным сетям и современному инструментарию медиа в условиях постсовременности границы между производителем и потребителем контента становятся все более размытыми. Стремительное развитие гражданской журналистики оказывает существенное влияние как на систему средств массовой информации США, так и на глобальную медиасреду. Авторами публикаций на специализированных блог-платформах профессиональных изданий выступают порой сами читатели, что ломает прежнюю систему вертикального взаимодействия. Медиатизация политической среды, как и реальности в целом, приобретает все больше новых черт и особенностей. Цифровые медиа сегодня играют едва ли не ключевую роль в процессах медиатизации и стали практически основным каналом коммуникации политической элиты с аудиторией.

Ключевые слова: *цифровые медиа США, информационная повестка, медиатизация политики, социальные сети.*